

«НАУКА | RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский

ISSN: статус в ожидании

Издатель: компания INFLASH

Учредитель: ИП Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: mail@rastudent.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Сорокина В. А. Вечная молодость как выбор между духовностью и телесностью // Наука-RASTUDENT.RU. – 2014. – No. 2 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/2/1212/>

© В.А. Сорокина, 2014

© ИП Соколова А.С., 2014

© Компания INFLASH, 2014

УДК 128

Сорокина Вероника Андреевна,
факультет ПМ-ПУ,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Вечная молодость как выбор между духовностью и телесностью

Аннотация: Опыт сравнительного анализа произведений И. Гёте «Фауст», О. Бальзака «Шагреновая кожа» и О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» как основного этапа развития темы вечной жизни в зарубежной литературе. Внимая происхождению европейской культуры из греческой, автор проводит аналогии с античностью и высказывает предположения о причинах регрессии, наблюдаемой в исследовании.

Ключевые слова: вечная жизнь, единство, античность, греческая философия, миф, гедонизм, эстетизм, антропоцентризм.

Eternal youth as a choice between the spiritual and physical

Sorokina Veronika Andreevna,
faculty of PM-PU
Saint-Petersburg state University,
Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The experience of the comparative analysis of the works of Goethe "Faust" Balzac "Shagreen" and Oscar Wilde's "The Picture of Dorian Gray" as the main phase of development of the theme of eternal life in the foreign literature. Listening to the origins of European culture from the Greek, the author draws analogies with ancient and speculates about the reasons for the regression observed in the study.

Keywords: eternal life, unity, antiquity, Greek philosophy, myth, hedonism, aestheticism, anthropocentrism.

Несмотря на лёгкую неприязнь ко всякого рода усреднениям, приведём факт: статистически на жизнь одного человека отводится в среднем двадцать пять тысяч дней. А что кроме этого есть в арсенале у тебя, человек?

Задавая этот вопрос, на протяжении столетий человечество, а точнее та его «прагматичная» часть, что не желала восполнять радости земной жизни только лишь на небесах, стремилось к увеличению срока телесного бытия. У многих народов мы можем найти упоминания о волшебных напитках, поддерживающих молодость — пище богов: амброзии в Древней Греции, воды бессмертия в Древнем Египте, амриты в Древней Индии. Алхимики искали философский камень, биологи — эликсир жизни. Литература не могла не отразить этот поиск.

Но почему выбор пал на молодость, не на зрелость, старость или младенчество? Смелость, неутомимость, решительность, авантюризм, отсутствие страха, свобода выбора. Кажется, источник сил и идей никогда не иссякнет, отсутствие ответственности порождает чувство независимости, преодоление препятствий доставляет несоизмеримое удовольствие реализации планов, а проблемы, даже представляющиеся положением совершенно безвыходным, решаются быстро. Ребёнок же зависим, ещё не сформирован, не осведомлён; зрелый — скован ответственностью, статусом, моралью.

Потому тема вечной молодости присутствовала с самого «зачатия» литературы. В мифах древней Греции одиннадцатый подвиг Геракла — это история о том, как Эврисфей послал героя в сад Гесперид за золотыми яблоками, приносящими молодость. В германской мифологии Локи, чтобы освободиться из плена Тьяцци похищает Идунн, хранительницу молодильных яблок. В русском фольклоре этот же символ фигурирует во многих сказках («Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Молодильные яблоки»), в них же Баба-Яга советует съесть Кощею яблоко, чтобы стать молоденьким. Нельзя не отметить, что этот плод традиционно воспринимается не только в качестве символа любви, здоровья, красоты (что

особенно близко славянской и греческой мифологии), но и как плод с древа познания добра и зла, как символ искушения и соблазна.

В этом ключе особенно интересны произведения более поздние. Если греки в своём бесконечном единении с природой были далеки от смерти в современном понимании, и вопрос бессмертия для них был далеко не телесным, если в средние века алхимики рассматривали философский камень как средство достижения счастья, то к веку восемнадцатому ситуация складывается иная. Вечная молодость волнует людей уже не как временной период для совершения подвигов и осуществления целей, а, в первую очередь, как молодость тела.

Мировая литература XVIII-XIX века богата такими примерами. Среди них достаточно коснуться трёх знаковых произведений, чтобы поймать волну европейской мысли.

Три страны: Германия, Франция, Англия; три периода: первая половина XVIII, первая же XIX и его последняя четверть; три «великана»: И. Гёте, О. Бальзак, О. Уайльд и их детища «Фауст», «Шагреновая кожа», «Портрет Дориана Грея». Трагедия в духе романтизма, реалистичный и философский романы. Действующие лица — конфликтующие с окружающим миром доктор-чернокнижник, молодой учёный и талантливый красавец, а также роковые «наставники» Мефистофель и лорд Генри. Метания на фоне декораций из философии и религии, искусств и наук.

Убедимся в правильности траектории: обозначим общее.

Кроме столкновения с непониманием со стороны общества и, главное, обретением вечной жизни, герои едины в неординарности способов её получения. Они не принимают зелий, не испытывают физических превращений; они заключают сделку, и кроме проводников в двух последних произведениях ещё и получают предмет, фиксирующий незаметное биологически угасание — шагрень и портрет. Но куда важнее, что после жизнь каждого из них становится абсолютно бессмысленной, и трагедия тут в том, что имея искру гигантской энергии, они беспощадно губят себя.

Наиболее цельный персонаж и одновременно хронологически «ранний», Фауст, некогда выучившийся богословию и занявшийся изучением медицины, являет собой крупного мыслителя, человека, зрящего в корень. Оттого каждый шаг он подвергает сомнению, а вследствие неполноты удовлетворения духовных рвений лишь знаниями и опытом, его одолевает жажда жизни и горечь за то, что лучшее время потрачено на науки. Все это приводит к вызову духа и заключению с ним договора. «Пробудившийся» Фауст на пути к животным страстям. Эй, Дионис, тяни бразды! Не зря у чёрта козлиные черты.

Трагедия, некогда возникшая в Древней Греции из культа Диониса, из безумных шествий желавших в экстазе соединиться с Вселенной и постичь бессмертие души, избрана жанром повествования И. Гёте. Его герой также стремится познать границы человеческого тела; ошибается, но не перестаёт искать, потому вместе с первой обольщённой красавицей Маргаритой оказывается в раю.

Высшую мудрость Фауст обретает на исходе жизни, но поразительно, как мало этот персонаж уделяет внимание факту, что ни пройди он свой путь до встречи с Мефистофелем, он бы, возможно, никогда и не задался вопросами о бесплодности и бессмысленности, не стал бы достоин выпавшего испытания.

О. Бальзак назначение долголетия видел в полном развитии духовных возможностей человека, в неограниченном познании мира и утверждении власти над природой. В своём произведении он ставит вопрос: сгореть в страстной деятельности или жить пассивно и долго?

Главный герой «Шагреновой кошки» Рафаэль де Валантен — талантливый бедняк, доведенный до отчаяния нищетой, одиночеством и холодностью любимой женщины, решает покончить жизнь самоубийством, но случайно покупает талисман, исполняющий любые желания и за каждое сокращающий жизнь. Все образы и сцены романа иллюстрируют два типа существования: сжигающего (игорный дом с атмосферой жажды удачи,

надежд, отчаяния; разгул, раздвигающий границы) и сохраняющего (антиквар, избравший созерцание вместо богатств; бездушная Феодора, отрѣкшаяся от любви).

Рафаэль мечется между этими двумя формами, балансирует на грани между самоотверженностью труженика и пороками парижских денди, между скованностью и раскрепощением. Первые желания Рафаэля плотские, подчинѣнные попытке компенсировать длительное воздержание от жизни. В этом герой очень близок к Фаусту, с той лишь разницей, что вопрос расплаты не волнует его достаточно долго. Некогда уже собиравшийся покончить с собой, ныне он одержим мыслью об искусственном увеличении кожи, от которой зависим и физически, и метафизически – через шагрень. Когда амулет сжимает, Рафаэль исчезает.

«Портрет Дориана Грея» — произведение не менее эксцентричное, чем сам автор, радикально полагававший, что цель искусства заключается в создании новой красоты вместо грубой повседневной правды. Превосходство формы и мастерства художника над идейным содержанием — вектор европейской культуры рубежа XIX-XX века в целом — есть и вызов ханжеству, и скрытая ирония. Характерное для этого времени стремление отвергнуть мораль во имя наслаждения господствует на страницах книги и в настроениях героев. События, происходящие в современной писателю Англии, полны фантастических мотивов, сближающих произведение с готическими романами, а выраженный эстетизм не даёт возможности не провести параллели с родившимся в той же почве творчеством прерафаэлитов.

Молодой аристократ Дориан Грей после роковой встречи с лордом Генри задумывается над недолговечностью своей невероятной красоты. Уверовав в единственность своего преимущества и его силу, осознав свою беспомощность, герой искренне желает вечной молодости. Чудесным образом так и происходит: теперь стареет лишь написанный его другом Бэзилем портрет. Стареет и отражает следы всех пороков: блуда, убийств,

обмана. Отдельное место в произведении занимает образ старого циника, фонтанирующего афоризмами и сбивающего не только впечатлительного Дориана, но и не менее восприимчивого читателя. Лорд Генри будто призван компенсировать «бедность», недостаток той самой «формы» в образе Грея. Чувствуя приближение расплаты и устав от мелких попыток противостоять воздаянию, главный герой режет полотно и этим убивает себя фактически.

Ни Фауст, ни Рафаэль, ни Дориан оказываются не в состоянии осознать, что прелесть молодости в её краткосрочности. В итоге каждый добивается лишь красоты тела. Время провести параллель с противоположными эталонами философии Древней Греции и средневековья. Античный гуманизм прославляет физическое совершенство человека: греческие боги, прежде всего, вечные совершенные тела. Древние греки пытались через тело и благодаря нему воспитывать духовное, усматривая в нем наличие чувства и ума в их взаимном единстве и противоречии. Однако слабое развитие индивидуальности личности не позволило греческой культуре отразить высоты проявления человеческой эмоциональности и духа. Возвеличивая тело, античные искусство и культура (как и на Востоке) решали противоречие между личным и общественным в пользу последнего. Из этого следует распространённость антропоцентризма, согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий. Средневековью же присущ теоцентризм — понимание Бога, как абсолютного, совершенного, наивысшего бытия, источника всей жизни и любого блага. Из принципа первичности Бога вытекает положение о превосходстве души над телом, воли и чувств над разумом.

Герои оказываются на перепутье двух дорог, и, обесценивая душу, опыт, знания, обретают «телесность». На фоне мотива бунта происходит «превращение», персонажи проходят три стадии: отчаяние, искушение, продажа.

Теперь, когда все точки на координатной плоскости отмечены и соединены, необходимо проанализировать характер кривой и «частоту

колебаний». Нельзя не заметить, что чем ближе к современности, тем меньше времени требуется для прохождения этапов разрушения. Если Фауст волнуется, мечется, размышляет и сомневается, то Рафаэль уже не так расторопен и задумчив, тогда как Дориан не видит иного выбора и описание его действий сводится к фиксации. Это, впрочем, также отражено в названиях произведений: личность, кожа, изображение.

Современная литература продолжает использовать мотив вечной молодости, например, в произведениях с участием вампиров — символов безупречного и вечного тела, проданного за душу. Как правило, герой вообще лишен выбора: «превращение» происходит моментально, неосознанно. Таким образом, «телесность» как нельзя лучше отражает тенденции современности. Мы не будем демонстрировать узость взгляда, говорить, что искусство мёртво, сетовать на отсутствие великанов, сравнимых с ушедшими. Мы знаем, что лишнее со временем отсеивается или даёт пищу другим.

Вместо этого обратим особое внимание и осторожно рассмотрим параллель с античностью. В греческом понимании человек неотделим ни от природы, ни от человечества; человек един, потому и гармоничен. Только борьбой противоположных начал — аполлонического и дионисийского — рождается равновесие. Когда одно из них берёт верх, баланс нарушается. Обратившись к истории, легко понять, почему со временем имя культа Диониса приобрело негативный характер: будучи превалирующим и ничем не уравновешенным, его действие превратилось в примитивную демонстрацию неконтролируемого животного поведения.

А что есть европейская культура, как ни вакханалия? Упадок, предсказанный, прослеженный ещё в конце XIX Ф. Ницше, убывание, которое претерпевает построенная нами кривая — не следствие ли это разрушительного деления на тело и душу, материальное и духовное, низкое и возвышенное? Именно когда человек «отделил», искусственно расчленил единое, когда позволил превосходствовать одному началу, именно тогда он

запустил процесс падения, увядания, уничтожения. В выборе между глубиной и поверхностью, быть может, и следовало бы выбрать последнее только потому, что это граница.

Список литературы:

1. Алешкин П. Ф. «Оноре де Бальзак». М.: Голос, 1992 г.
2. Аникст А. А. «Творческий путь Гёте». М., 1986 г.
3. Бальзак О. «Шагреновая кожа». М.: Азбука классики, 2006 г.
4. Гёте И. В. «Фауст». М.: Детская литература, 1969 г.
5. Гражданская З. Т. «От Шекспира до Шоу». М.: Просвещение, 1982 г.
6. Кивин М. Н. «Французская литература XIX-XX в.в.». М., 2002 г.
7. Конради К. О. «Гёте. Жизнь и творчество». М., 1987 г.
8. Ницше Ф. «Рождение трагедии из духа музыки». М., 1995 г.
9. Парнасова И. К. «Все о Бальзаке». М.: Просвещение, 1997 г.
10. Сидориченко П. К. «История зарубежной литературы». М, 1994 г.
11. Тураев С. В. «Гёте и формирование концепции мировой литературы». М.: Просвещение, 1989 г.
12. Уайльд О. «Портрет Дориана Грея». М.: Детская литература, 1987 г.

© В.А. Сорокина, 2014